Ранняя ночь, большинство людей прямо сейчас находятся дома, откуда-то раздаётся стрекотание. Нагревшаяся за день земля отдаёт своё тепло не слишком быстро, создавая ощущение духоты, которое ещё и удваивалось из-за практически абсолютного отсутствия ветра.

На фоне типичных для любой здешней деревни неподвижных домов очень выделялся весьма незаурядный индивид. Ростом практически с эти самые дома, он был крайне подвижен. Его светящиеся зелёные глаза с узким зрачком накрывали полотном страха, а кулаки в пудов десять и мертвецкая бледность - пугали уже не на шутку.

Рядом с ним стоял весьма непримечательный старичок, который, естественно, был очень нервным. Его мутные и слеповатые глазёнки бегали туда-сюда то ли из-за боязни, то ли из-за стыда. Композицию завершал юноша с чертами лица, которые не могли принадлежать Японии. Он стоял напротив этого дуэта.

- Смотри внимательно, смертный червь. - Высокомерно подняв голову, местный Гулливер насмешливо фыркнул. - Ты тоже видишь перед собой это насекомое?

Хоноровский весело хмыкнул, продолжая бесстрашно смотреть на это чудовище. Мужчина же рядом с ним трясся, словно кленовый лист на ветру. Создавалось впечатление, что он вот-вот свалится с ног, отдавшись в терпкую и сладкую негу бессознательности.

- Узри же, потомок, мою силу вновь! - На его белоснежный лик наползла самодовольная клыкастая ухмылка.

- Ты там атаковать будешь, нет? - Вздохнув, спросил парень.

Видимо, подобного маленький дедушка уже не выдержал. Его глаза медленно закатились, а сам он - завалился набок, знатно ударившись плечом о землю. Демон, не обращая абсолютно никакого внимания на вопрос, повернулся к своему правнуку, а затем пренебрежительно усмехнулся.

- Ладно, пора с тобой заканчивать, жук. - Острейшие зрачки повернулись к подростку.

Выделяя несуразное количество пара, руки его покрылись лабиринтами прожилок, что светились ярко-ядовитым зелёным цветом! С них падали грозди таких же капель, оплавляя и обугливая под собою землю! Из горла твари доносилось утробное рычание, когда он занёс одну из подготовленных рук в ударе!

- Гордись, щенок! - Возопил он, сверкая жуткой и горделивой улыбкой. - Гордись тем, что я позволил тебе узреть мою сильнейшую атаку! Это честь для тебя - умереть от неё!

Разрывая воздух, нечеловеческая ручища неминуемым молотом погибели понеслась прямо к голове Никиты. Тот смотрел на это... С какой-то досадой? Удар, должный размолоть его в почти ничто, нашёл свою цель. Юноша сдерживал его заметно почерневшей и уплотнившейся рукой, внутри которой пульсировали багровые линии!

Импульс, вложенный в атаку, был настолько велик, что предполагаемая жертва, при своём-то весе, проскользила ещё несколько метров! Но вот только он обхватил несуразный и уже

сломанный большой палец монстра, потянув того за собой!

- Что?! - О'ни с искренним изумлением возопил. - Как смеешь ты, поросячий сын! Да я те...!

Людоед не смог осознать тот момент, когда его титаническая голова разорвалась под натиском одного мощного удара, выполненного в прыжке. Оставшийся на месте шеи изуродованный обрубок собирался начать регенерировать, бугрясь плотью, но в то же мгновение гору мышц начали пробивать щупальца. Это был конец.

- ... - Разбирая память поглощённого, симбиоз вируса и человека вынес неутешительный вердикт. - Клоун несчастный.

Раздражённо выдохнув, он подошёл к мужичку, проводя свою своеобразную диагностику. Хрупкий дед вывихнул плечо, на которое упал, и там же порвал связки. Что ж, утром проснётся уже целым...

***

Никита устал от своей рутины. Каждый день избивать и поглощать демонов - стало для него обыденностью. Первое время он, в некотором роде, получал дозу "адреналина" в каждом сражении. Или что там у него выполняет эту функцию. Факт был в том, что мальчишка ощущал азарт и был поглощён процессом, считая своё дело абсолютно правым.

Последнее, разумеется, не поменялось, но вот тяги к подобным свершениям поубавилось. Примерно то же самое он ощущал тогда, когда в его доме впервые появились мыши. Расставив закупленные по наказу матери мышеловки, он сам с нетерпением ждал, когда те захлопнуться, чтобы после добить грызуна и выбросить того на улицу. Иногда приходилось делать лишь второе.

Первая вовлечённость этим делом испарилась невероятно стремительно, оставив за собой лишь злость. Злость к этим мелким тварям, которые имели наглость бегать по их квартире, распространяя болезни. Их истребление стало просто раздражительной, но обязательной рутиной.

Ему было необходимо чем-то развлечь себя или, по крайней мере, разбавить повседневность. Он уже действительно устал наблюдать за тем, как работают другие. Всё-таки мудрецы, заявлявшие о том, что на это можно смотреть вечно, определённо обманывали...

По этому вопросу пацан решил обратиться к самому очевидному варианту - Джиро. Был вечер, а тот в компании своей семьи и их временного "божественного" гостя совершал приём пищи. Местные пельмени, они же гёдза, показались Хоноровскому намного вкуснее тех, что он ел у себя дома. Или же его мама просто плохо их готовила. Отложив пару деревянных палочек и чашу с едой в сторону, он обратился к старику:

- Джиро. - Привлекая внимание немногих присутствующих, он даже немного застеснялся своей будущей просьбе. - Можешь, пожалуйста, научить меня рыболовству?

На него уставились три пары широко раскрытых в удивлении глаз...

http://tl.rulate.ru/book/68234/2254286